

**Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации,
заместителя директора Департамента по вопросам нераспространения и
контроля над вооружениями МИД России К.В.Воронцова в ходе
тематической дискуссии по разделу IV «Обычные вооружения»
в Первом комитете 80-й сессии ГА ООН
(Нью-Йорк, 24 октября 2025 г.)**

Уважаемый г-н Председатель,

Российская Федерация подтверждает неизменную приверженность обязательствам по Конвенции о «негуманном» оружии (КНО) и последовательно призывает к дальнейшему ее укреплению путем универсализации КНО и Протоколов к ней, а также добросовестного выполнения их положений. Режим КНО на практике подтвердил свою реальную способность отвечать на гуманитарные угрозы, а также высокую адаптивность по отношению к меняющимся условиям ведения боевых действий.

Положительно оцениваем предметную работу в отношении систем вооружений с использованием искусственного интеллекта (ИИ) в Группе правительственных экспертов (ГПЭ) государств-участников КНО по смертоносным автономным системам вооружений (САС). Рассматриваем ГПЭ по САС в качестве оптимальной площадки для обсуждения указанной проблематики и ключевых вопросов, связанных с военным применением технологий ИИ. Перенос обсуждения этой тематики на другие международные форумы (включая ООН) контрпродуктивен.

ГПЭ по САС эффективно выдерживает разумный баланс между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами стран в отношении соответствующих систем вооружений. Рассчитываем на то, что Группа сумеет достичь содержательных результатов и согласовать выводы и рекомендации, учитывающие подходы всех государств-участников, для представления на Седьмой Обзорной конференции КНО.

Отмечаем также рассмотрение тематики «военного» ИИ в рамках действующих режимов в области контроля над вооружениями, разоружения и

нераспространения, в частности, в Комиссии ООН по разоружению. При этом крайне важно, чтобы работа на данных площадках не вела к дублированию усилий.

Уважаемый г-н Председатель,

В контексте соблюдения КНО осуждения и реакции со стороны международного сообщества требуют преступные действия киевского режима. Подразделения вооруженных сил Украины (ВСУ) минируют территории Российской Федерации для причинения значительного ущерба гражданской инфраструктуре и мирному населению. В этих целях Киев намеренно использует негуманные виды вооружений (мины, мины-ловушки, самодельные взрывные устройства).

Наиболее вопиющий пример – применение против мирных жителей противопехотных мин ПФМ-1С «Лепесток», которые украинские военнослужащие активно разбрасывают в городах и селах. С момента начала специальной военной операции на Украине только в Донецкой Народной Республике было зафиксировано более 180 случаев подрыва мирных жителей на данном типе мин.

Отмечаем также широкое использование в отношении гражданского населения мин иностранного производства. В частности, речь идет о минах М42/46, М77 типа «Колокольчик», не имеющих механизма самоуничтожения; противопехотных минах М67/72, ряд которых оснащен механизмом неизвлекаемости; противотанковых минах DM 1399 и AT-2; противопехотных осколочных минах направленного действия M18A1 (Claymore) и Halstorm Mini. Известно также о задействовании Украиной практически не отличимых от гражданских изделий мин-ловушек, а также о носящих системный характер фактах минирования ВСУ тел погибших военнослужащих и мирных жителей.

Все вышперечисленное является прямым нарушением базовых положений международного гуманитарного права, включая Дополненный протокол II КНО и Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

Использование ВСУ противопехотных мин в целом представляет собой также нарушение положений Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КЗПМ), о выходе из которой Украина объявила 29 июня 2025 г.

Обращаем внимание, что в соответствии с КЗПМ для государства-участника, вовлеченного в вооруженный конфликт, выход из Конвенции вступает в силу лишь после окончания указанного вооруженного конфликта. Данное положение в полной мере применимо к запущенному Украиной процессу выхода. Соответственно, даже объявив о выходе из КЗПМ, до урегулирования украинского кризиса Киев будет должен выполнять предусмотренные данной Конвенцией обязательства.

Уважаемый г-н Председатель,

Исходим из необходимости дальнейшей реализации Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием, которая является, по сути, единственным специализированным глобальным документом в сфере борьбы с нелегальным оборотом легкого стрелкового оружия (ЛСО). В целях повышения ее практической отдачи следует усилить национальный контроль за всеми этапами жизненного цикла оружия – от его производства до утилизации. Наряду с этим востребованы следующие меры: введение запрета на поставки всех видов ЛСО неуполномоченным структурам государства-получателя; жесткая регламентация брокерской деятельности; недопущение несанкционированного реэкспорта оружия; прекращение производства оружия «пиратским» способом, т.е. без лицензий или по истекшим лицензиям.

В фокусе внимания остается и Регистр обычных вооружений ООН как один из ключевых механизмов транспарентности и обеспечения международной безопасности посредством отслеживания и выявления дестабилизирующих накоплений оружия в различных регионах мира. В то же время относимся с настороженностью к попыткам ряда стран расширить сферу охвата Регистра, принимая во внимание прецеденты, когда этот механизм

использовался в несвойственных его предназначению целях, в т.ч. при определении параметров оружейного эмбарго, вводимого по линии СБ ООН.

По-прежнему не намерены присоединяться к Международному договору о торговле оружием, участвовать в проводимых под его эгидой официальных мероприятиях. Исходим из того, что установленные Договором стандарты существенно ниже российских. Кроме того, вызывает вопросы и применение Договора на практике. Абсолютно недопустима ситуация, при которой его отдельные участники продолжают напрямую или опосредованно поставлять продукцию военного назначения в зоны вооруженных конфликтов.

Благодарю за внимание.